

Багров Н.В. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КРЫМА – ФАКТОР РЫНОЧНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 332(477.75)

Проблема территориальной идентичности и геополитики на примере Крыма может быть проиллюстрирована во всем ее многообразии. На протяжении истории судьба полуострова отражалась в различных образах, он был объектом геополитических интересов различных типов цивилизаций. О чем очень лаконично и емко сказал М. Волошин: «... Весь трепет жизни всех веков и рас живет в тебе. Всегда. Теперь. Сейчас».

Будучи, волей судьбы, вовлеченным в большую политику в начале 90-х годов прошлого столетия, и оказавшись в роли одного из главных действующих лиц тех событий, как никто другой знаю все их детали, включая воссоздание в Крыму Автономной республики. Кто бы, что не говорил по этому поводу, но я и сейчас убежден: благодаря тому, что Крым тогда приобрел черты геополитической субъектности, нам удалось удержать ситуацию у критической черты, заложить основу стабильности, которая и поныне не позволяет перерасти системе противоречий существующих вокруг и внутри Крыма в открытый конфликт.

За прошедшие двадцать лет независимости Украины изменилось многое. Практически, ушло в прошлое осознание Крыма, как частицы СССР, появилось, поддерживаемое большинством населения, понимание того, что Крым – составная часть Украины. Время неумолимо все расставило по местам, а потому считаю рассмотрение территориальной идентичности как геополитической категории, которая по прежнему часто эксплуатируется политиками, во время выборов, контрпродуктивным. Нынешнее время требует иного подхода – геоэкономического, дающего ответы на вопросы: как «встроить» Крым в геопространство Украины, в мирохозяйственные связи Черноморского региона.

Понятие территориальной идентичности в такой постановке предполагает рассмотрение его как категории геополитической и геоэкономической. Нет ничего удивительного, что в таком «ключе» для Крыма оно ранее не рассматривалось, ибо в советское время его хозяйственный комплекс представлял собой неотъемлемую «частицу» единого народнохозяйственного комплекса страны и был обречен на выполнение «заказов и команд» Центра. Оказавшись в условиях рыночных отношений, объективно трудно было рассчитывать на использование данного фактора из-за чрезмерно утяжеленной экономики, сформированной на административно-командных принципах, большого удельного веса ВПК, многочисленных дисбалансов и диспропорциях, а главное – из-за отсутствия даже зачатков рыночной среды.

Таким образом, поиск своей региональной идентичности и, тем более, использование ее как фактора развития, по сути лишь только начинается. Ведь в течение прошедшего двадцатилетия мы пережили период, когда наше производственно – хозяйственное наследие, из-за своей антирыночной специфики, превращалось в самовоспламеняющийся источник социально-экономических бед, в результате которого стали невостребованными большинство отраслей и производств, превратились в «сухой» , что и привело к деградации даже передовые предприятия. Хочется верить, что сейчас наступил новый этап, когда мы должны вернуть способность наблюдать за собственным развитием, определяя приоритетные траектории движения, используя все возможности, включая и ранее не использованные факторы, в том числе территориальную региональную идентичность.

Надо признать, что сделать это будет далеко не просто, если учесть, что Причерноморье традиционно является, в определенном смысле, мировым «нервным узлом», одной из ключевых в геополитическом и геоэкономическом отношении территорий Большой Евразии, через которую проходят важнейшие трансконтинентальные коммуникационные коридоры, цивилизационные и геополитические разломы.

Из 10 стран, которые относятся к Черноморскому региону, 8 стран – это фактически новые государства, возникшие в результате распада СССР и социалистической системы и пребывающие в состоянии поиска собственной идентичности и своего места в регионе и мире. Все они неоднородны в любом измерении, принадлежат к разным макрорегиональным образованиям (ЕС, СНГ, НАТО, ОДКБ). Всех их объединяет лишь ОЧЭС, которая однако не стала действенным инструментом предполагаемого экономического союза.

Нельзя не отметить ещё одну особенность: страны Черноморского региона в настоящее время находятся в состоянии конкуренции и соперничества за ресурсы, инвестиции и пока слабо заинтересованы в создании целостной геоэкономической системы. Все это создает дополнительные трудности для интеграции в Черноморский регион Украины, а тем более Крыма, ибо последний, даже несмотря на уникальность своего рекреационного потенциала, не является для стран Причерноморья серьезным конкурентом. Полагаю сказанного мною достаточно, чтобы сделать вывод, что поиск современной региональной идентичности Крыма, а тем более использование ее как фактора рыночного развития, возможно лишь на самоутверждении такой парадигмы, которая будет опираться на изменение ключевых ресурсов развития и задействовании новых факторов роста.

Такая далеко не простая задача стояла перед разработчиками Стратегии социально-экономического развития Крыма до 2020 года, реализация которой, по мнению разработчиков, позволит Крыму стать конкурентоспособным субъектом Украины и Черноморского региона, занять лидирующие позиции в сфере внедрения модели устойчивого развития, войти в группу высокоразвитых регионов Украины по качеству жизни и уровню социальных стандартов.

В разработанной Стратегии социально-экономического развития Крыма до 2020 года на основе повышения конкурентоспособности экономики, инновационно-инвестиционной модели, экологически ориентированной политики опережающего развития, создания комфортной среды для проживания

человека, подчеркивается, что на Крым, учитывая его геополитическое и геоэкономическое положение, возлагается ответственная представительская миссия Украины в Черноморском регионе. Выполнить её предстоит на фоне значительной активизации экономического развития стран этого региона, где рекреационный, транспортно-логический и сельскохозяйственный сектор экономики как и в Крыму, являются приоритетными сферами развития, а поэтому совершенно очевидно, что социально-экономическое развитие АРК будет происходить в условиях жесткой конкуренции за инвестиции, транзитные функции, товарные потоки, рынки сбыта.

На этапе подготовки, принимая участие в обсуждении первоначальных концептуальных подходов Стратегии, нами была высказана мысль о необходимости разработки ее на базе модели устойчиво-ноосферного развития. Согласившись с этим, Институт стратегических исследований, однако, в окончательной редакции, по сути, лишь продекларировал обязательность этого принципа в достижении поставленных целей. Поскольку в Стратегии отсутствует раздел, посвященный устойчивому развитию, считаем необходимым обратить внимание на два аспекта: чем продиктована необходимость такого развития для Крыма, и как можно достичь целей устойчиво-ноосферного развития.

Общеизвестно, что Крым в определенном смысле представляет собой сакральную территорию Украины с уникальными природными условиями и ресурсами, буквально пронизанную духовной культурой многих предыдущих поколений, за сохранность которых мы в ответе, а поэтому, по нашему мнению, он просто обязан быть модельным регионом устойчиво-ноосферного развития.

Выбор полуострова, как экспериментальной территории устойчиво-ноосферного развития, объективно оправдан еще и потому, что он единственный среди регионов Украины в полной мере отвечает статусу геополитического региона, располагая конституционными полномочиями для реализации идей такого развития.

В работе «Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения» нами представлена теоретико-концептуальная модель, из которой видно, что достижение поставленных целей предполагает сбалансированность между геокультурным фондом региона, включающим геоэкологические, геополитические, геокультурные компоненты и территориальными рисками, состоящими из рисков природопользования, инвестиционных, политических, имиджевых; опираясь на необходимую для этого информационно-правовую среду, понимаемую как совокупность результативных действий государственных органов управления и частно-предпринимательского менеджмента.

Авторское видение сущности устойчивого и ноосферного направлений регионального развития дано в следующей таблице. Анализ её показывает, что хотя они и близки по своей природе, но между ними существуют кардинальные различия по всем параметрам - от формулировки конечной цели, способов ее достижения, выбора ресурсов развития, до участия в этих процессах общества в целом и каждого человека.

Сравнение двух генеральных направлений регионального развития

1	Характеристика	Устойчивое развитие	Ноосферное развитие
1	Целеполагание	Глобальное, внешнее	Конкретное, локально ориентированное
2	Конечная цель	Ограничение роста, искусственное сокращение потребления	Рост за счет иного ресурсоиспользования
3	Способ достижения цели	Управление	Самоорганизация
4	Источник ресурсов	Внешний	Преимущественно имманентный
5	Ресурсы развития	Традиционные	Качественно новые
6	Отношение к природопользованию	Ограничительное	Расширительное
7	Критерии	Многочисленные, включая индикаторы ООН, внешне-ориентированные	Установленные в процессе внутреннего целеполагания
8	Отношение общества	Негативное-настороженное	Осознанно-заинтересованное

В целом же для Крыма, по нашему мнению, устойчиво-ноосферное развитие состоит, прежде всего, в выявлении, учете, мобилизации, интернационализации (т.е. включение в ядро современной экономики) возможностей и ресурсов окружающей среды как одного из главных факторов рекреационной специализации региона, а поэтому считаем, что сейчас необходимо сосредоточить усилия на разработке динамической модели управления существующей природной средой, умножения ее естественного ландшафтного биоразнообразия на базе которой можно будет разрабатывать краткосрочные и долгосрочные сценарии развития территории.

Безусловно, также, что реализация этих идей будет зависеть от уровня сознания людей, которые, к сожалению, в большинстве своем пока не осознают, что не Земля принадлежит человеку, а человек Земле, а потому мы, «делая» свою жизнь, должны оберегать планету. Таврический университет уже приступил к практической работе по реализации устойчиво-ноосферной парадигмы развития Крыма. Памятью предсказания В.И. Вернадского, что переход биосферы в ноосферу будет трудным и что на первом этапе он станет достоянием лишь «ноосферного меньшинства», мы перевели эту проблему из научно-

исследовательской в образовательно-мировоззренческую, создали для студентов университета учебник «Ноосферологии», который призван вооружить наших выпускников знанием законов коадаптационного развития человека и природы.

Возвращаясь к Стратегии социально-экономического развития Крыма до 2020 года, заметим, что этот документ не лишен и других недостатков. В частности, непонятна логика определения этапов и задач эволюции социально-экономического развития, а именно - на какой базе будет обеспечиваться преодоление кризисных явлений и выход экономики на более благоприятную траекторию при сохранении изношенных основных фондов, возрастании цен на энергоносители; почему для создания предпосылок необходимых структурных сдвигов требуется три года и что собой будут представлять эти предпосылки. Вызывает определенные сомнения соотношение ключевых показателей развития экономики и социальной сферы, которые должны быть параметрами степени успешности решения поставленных задач. Считаем также обязательным для каждого из выбранных пяти стратегических приоритетов развития определить систему их конкурентных преимуществ, что позволит более четко сформулировать проблемы требующие решения.

Несмотря на то, что перечень такого рода нюансов, которые призваны обеспечить ускоренное развитие Крыма и «расширку» узких мест в социально-экономической сфере, можно было бы продолжить, всё же следует признать, что в целом Доктрина Стратегии развития Крыма до 2020 позволяет вести поиск территориальной геоэкономической идентичности Крыма в Черноморском регионе, дает ориентиры и критерии для мониторинга и оперативной коррекции траектории регионального развития.

Дрюк В.Г., Пономарева Т.Г., Ножко Е.С. ВО ВЛАСТИ ЗАКОНА СОХРАНЕНИЯ НЕВЕЖЕСТВА

УДК 165.614:291.1

В физике известен закон сохранения энергии, а в механике – его производное – закон сохранения количества движения. Существует также закон самоторможения науки и процесса познания в целом, который профессор А.К. Сухотин точно и лаконично сформулировал как **закон сохранения невежества** [1]. Суть его в том, что научные открытия и различные новации, несущие перспективу существенных перемен в науке и практике, вызывают психологическое неприятие и зачастую отчаянное сопротивление.

Так, Г. Галилей поначалу не принял гелиоцентрическую систему мира Н. Коперника. И не удивительно – полтора тысячелетия (от Аристотеля до Коперника) человечество верило, что центром мироздания является Земля.

Теорию относительности А. Эйнштейна не приняли выдающиеся ученые Э. Резерфорд и А. Пуанкаре. В то же время А. Эйнштейн и ряд других видных ученых (Э. Мах, В. Томпсон) не приняли квантовую теорию Н. Бора. Закон периодичности свойств химических элементов, открытый Д. Менделеевым, вызвал ряд опровержений видных химиков (Р. Бунзена, Н. Зинина и др.). А сам Менделеев скептически отнесся к теории химического строения А. Бутлерова.

Закон самоторможения проявляется и в гуманитарной сфере. Например, Р. Декарт отрицал античную философию, Э. Кант – философию И. Фихте, а Шопенгауэр – всю немецкую классическую философию [2]. И. Тургенев в романе "Отцы и дети" "похоронил" Базарова как представителя зарождающегося класса предпринимателей, отдавая тем самым историческую перспективу дворянскому сословию, к которому принадлежал и сам.

Техногенная цивилизация конца XX и начала XXI веков в высокой степени обогатилась креативными прорывами в информационной и коммуникационной сферах, что привело к многократному увеличению производительности общественного труда, к формированию принципиально новой духовной культуры и психологии. Вместе с тем значительная часть человечества остается в плену старых мировоззренческих мифологем и психологических установок, определяющих неадекватный характер общественного сознания и социального поведения членов социума.

Забегая несколько вперед, заметим, что причины такого положения дел скрыты, прежде всего, в тотальной формализации и выхолащивании причинно-следственных связей в системе знаний. Следует, в частности, отметить недостаточно высокий уровень преподавания в учебных заведениях таких мировоззренческих наук о природе, как физика, химия, биология и социология. В такой же мере это касается уровня общеобразовательных программ, пропагандируемых в масс-медиа. Кроме того, в общественной практике обычным явлением стала подмена научного сознания религиозным, имеющим, как известно, психологическую основу, не обремененную рациональным, материалистическим мышлением [3].

Центральным вопросом, определяющим мировоззрение и мироощущение современного человека является проблема зарождения жизни на Земле и непостижимого разнообразия животного и растительного миров. Тайна возникновения жизни все еще остается вотчиной религиозных мифов и псевдонаучных теорий. В частности, жива еще идея о самоорганизации простых неорганических молекул (H_2O , NH_3 , CO_2 , HCN и др.) в сложные органические структуры, способные образовывать протоциты – первооснову организмов [4-6]. Подобные теории были сформулированы независимо друг от друга российским ученым А.И. Опариним и англичанином Дж. Б.С. Холдейном.

Заметим, однако, что даже простейший одноклеточный организм – плеуроплазма – состоит из 1200 сложнейших макромолекул белка и нуклеиновых кислот, среди которых 300 ферментов [3,6]. Живая клетка представляет собой высокоорганизованную многоуровневую систему, управляемую необъяснимым с точки зрения современной науки **биофизическим фактором**, имеющим по-видимому полевую (квантовую)